

АРИСТОКРАТ РУССКОЙ ОПЕРЫ

Юрий Мазурок отметил 70-летие

Независимая газ. - 2001 - 4 июля - с. 7.

Михаил Жирмунский

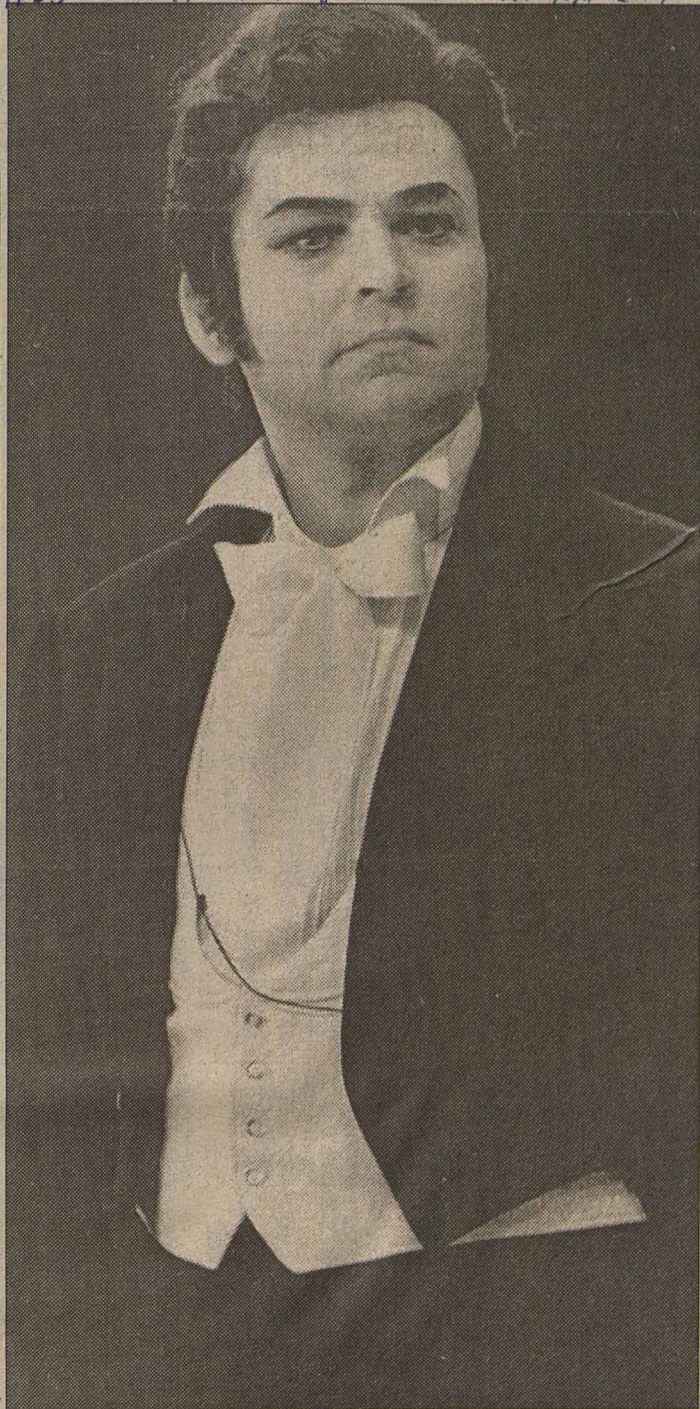
ВЫДАЮЩИЙСЯ певец начинается с выхода на сцену — поступь и поза Юрия Мазурка неповторимы. В них точно отмерено величие и достоинство. Та же мера дана Мазурку в пении. Краски и драматические акценты он кладет поверх идеальной вокальной линии и ясно произнесенного слова. Потому Мазурок узнаваем во всем. Узнаваем его уникальный прозрачной окраски лирический баритон, благодаря поразительному дыханию справляющийся с плотной фактурой драматических партий. Узнаваема «литературность» его вокала — кажется, что текст столь же выпукло подается в его пении, как и мелодический рисунок. Когда слышишь, как его голос спокойно долетает в любую точку зала Большого театра, как понятно каждое слово, невольно начинаешь уважать отношение певца к своему слушателю.

Таких, как Мазурок, разумеется, сейчас нет. По уровню культуры артиста и вокалиста ему не было равных все те почти 40 лет, что он царит на сцене Большого. На вопрос, как случилось, что он целых пять раз записывал в студии главную партию в «Евгении Онегине» Чайковского (не только для «Мелодии» и Всесоюзного радио, но также для Sony и Le Chant du Monde), он как-то ответил: «Ведь не было лучшего Онегина»...

В пении Мазурка всегда слышалась трагическая печаль. Слышалась тем острее, чем больше заботился Мазурок о точности вокализации, о сдержанности сценического поведения. Поэтому его главным героем стал аристократ, сплав культуры внешней и внутренней. На все времена лучший Онегин, он не отделял холодность от затаенной страстности. Не знала Москва лучшего героя-баритона в операх Верди. Особенно замечательны его фатально честный Ренато в «Бале-маскараде» и до злодейства гордый Граф ди Луна («Трубадур»). А барон Скарпия в «Тоске» Пуччини был отпетым злодеем, и сколько же утонченности вкладывал аристократичный Мазурок в каждый его похотливый жест!

Как звезда мирового класса Мазурок был широко признан в 70–80-е годы, годы гораздо более высоких требований к певческому мастерству, чем нынешние, и более избирательных гастролей советских певцов. Он пел на крупнейших сценах со всеми тремя величайшими тенорами (Доминго, Каррерас, Паваротти), с не менее великим тенором Николаем Гедда, с эпической Джоан Сазерленд.

Франко Зефирелли, знаменитый итальянский кинорежиссер, снял фильм по опере «Кармен» с Мазурком в роли Эскамильо. Есть в архиве певца и «Трубадур» с Катей Риччарелли, записанный на Philips'e. У нас Мазурка знают и как превос-

Юрий Мазурок — Онегин на все времена.
Фото Г.Ф. Соловьева (предоставлено Музеем Большого театра)

ходного камерного певца, певшего романсы Чайковского, Рахманинова и даже Малера — он был идеален и для немецкой лирики.

Уникален Мазурок тем, что до сих пор выходит на сцену, хотя в последние годы совсем редко. Поют до сих пор и другие певцы его поколения, но в них возраст убил и чувство реальности, и чувство сценической ответственности. Последние выходы Мазурка показали, что он истинный профессионал и артист: меняются его возможности, но не уровень требований к каждому своему выходу. От певцов нового поколения случается слышать, что Мазурок для них — недосягаемый эталон. Сам же певец все последние годы с обостренным трагизмом воспринимает творческую атмосферу в

Большом, волею судьбы оставшись одиноким в нынешней ситуации загнивания. Но и в годы расцвета Мазурок, занимая ведущее положение в театре, все же не получил признания, адекватного его заслугам как первого русского баритона последней трети XX века, гордости страны и нашей культуры. Он спел здесь много ролей, но все равно в России не слышали его в вердиевских «Макбете», «Аттиле» и многих других операх, сделанных только на Западе. Обещанная Александром Лазаревым постановка «Демона» специально «на Мазурка» так и не состоялась, а сейчас ни Большой, ни правительство не отмечают его юбилей... Это неудивительно для артиста, чьей темой всегда было сдержанное величие собственного достоинства. ■